

Марипоса

16+

Людмила Силина

Людмила Силина

Марипоса

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Силина Л. В.

Марипоса / Л. В. Силина — «ЛитРес: Самиздат», 2019

С раннего детства Беатрис осталась без родителей. Отец девушки погиб в ходе кубинской революции, а вскоре пропала и мать. Всю любовь и заботу в ее взросление вложили дедушка с бабушкой. В скором времени девушка влюбляется в американца, приехавшего на остров всего на одну неделю. Однажды молодые люди находят хижину. Этой хижине уже довелось хранить чью-то любовь, о чем свидетельствуют записки, найденные Беатрис в банке из-под кофе. Все они написаны в ходе революции. Девушка отчаянно пытается разыскать хозяев любовной переписки, но на самом деле их история оказывается гораздо печальнее ее ожиданий.

Содержание

Часть 1	7
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Октябрь 1910 год.

Он ничего не оставил на своем пути, тысячи людей потеряли свои дома, около ста человек погибло. Позже этот ураган назовут одной из самых страшных катастроф в истории Кубы. Газеты сообщали о его необычности, поскольку сначала вообще считали, что это два разных урагана. Такое предположение возникло из-за петли, которую он сделал в Мексиканском заливе. Эта парочка, как двое влюбленных, танцевавших страстную сальсу, пересекли Кубу от запада к северо-востоку, вернулись обратно и на этом расстались. Первый ураган рассеялся в центральной части Мексиканского залива, а второй сформировался и обрушился на Флориду. Путь распространения шторма был противоречивым, но позже стало установлено, что это был один циклон.

В воздухе не осталось запаха кофе и хорошего табака, везде пахло смертью и потерями. Доминга прижала к груди только что родившееся дитя, девочка была настолько мала, что женщина боялась, как бы она пережила эту ночь. Роды начались раньше срока, малышка выходила вперед ногами, доставляя матери мучительную боль. Акушерка появилась в тот момент, когда девочка издала свой первый крик.

– Сеньорита Доминга, нам нужно спрятаться в церкви, это самое крепкое здание в городе, оно победит шторм. На улице творится что-то невероятное, весь песок летает в воздухе, будто там ему самое место. – Местная акушерка Тереза, принимала роды у всех женщин в городе, из-за безотказности и широкой доброты ее все очень славил и любили. Она видела, что если Доминга соберется с силами, то сумеет преодолеть этот не легкий путь. Тереза мастерски перерезала пуповину, обтерла ребенка и только после того, как полностью убедилась, что сильных разрывов женщина не получила и все раны заживут очень быстро, передела роженицу и, закутав ребенка в чистую простыню, подтолкнула обоих к выходу.

На улице ничего не было видно, а сильные порывы ветра настолько оглушали, что затеряться в пространстве не составляло особого труда. Церковь располагалась на главной улице города, на противоположной стороне от дома Доминги. Путь проходил по прямой улице и в обычный день занимал не более десяти минут. Только не сегодня. Ветер дул как раз со стороны океана, в той же стороне и находилась церковь, идти приходилось против ветра, что само по себе являлось не возможным. Женщины, казалось, топтались на месте.

– Тереза иди впереди, может кого-то удастся позвать на помощь, а то из-за меня мы все тут погибнем. – Тереза не стала спорить, прекрасно понимая, что это полная правда.

– Хорошо, из церкви я приведу кого-нибудь из мужчин, чтобы они помогли тебе, а ты просто иди прямо по этой улице и никуда не сворачивай, чтобы мы сразу вас нашли. – С этими словами Тереза отпустила Домингу и пошла так быстро, насколько позволяла погода.

Доминга сделала еще пару шагов и живот разрезала сильная боль, горячая жидкость, словно лава, потекла по ее ногам. Не в силах больше ступить и шагу, девушка открыла дверь ближайшего дома, удивившись, что она оказалась не запертой. «А ведь свою дверь я тоже не закрыла» – промелькнуло у нее в голове. В этой суматохе все в спешке покинули свои дома, думая только о спасении. Закрыв за собой дверь она добрела до кровати и легла на нее, крепко обняв свою дочь. Малышка сладко спала, но сразу же проснулась, когда мать откинула с ее лица простыню и громким криком дала понять, что успела проголодаться. Вот так лежа на чужой кровати в объятиях своего единственного ребенка, Доминга поняла, что избежать смерти ей не удастся. Матрас уже успел пропитаться кровью, которая вместе с жизнью стремительно покинула ее тело.

Сняв с шеи цепочку с амулетом, Доминга надела ее на своего ребенка, желая хоть что-то оставить после себя. Даже имени своему ребенку она дать не могла, никто не узнает, как зовут малышку. Даст Бог и девочка переживет ураган, обретет любящую семью, и всегда в своем сердце будет хранить образ матери.

После того, как ураган покинул остров люди повылазили из своих укрытий, оценивая ущерб. На одной из улиц Карденаса уцелел только один дом, когда его хозяин переступил порог, то обнаружил внутри женщину, крепко обнимавшую своего ребенка холодными объятиями. Сначала он подумал, что они оба мертвы, но вскоре ребенок захныкал, требуя внимания. Мужчина забрал его из мертвых объятий матери и взглянув на малышку, заплакал.

– Плохое ты время выбрала, чтобы появиться на свет. – Сказал он ей и обнял крошечное тельце, не желая больше с ним расставаться.

Часть 1

Глава 1

Апрель 1953 года.

– Когда-то в давние времена в одном волшебном королевстве жила красавица принцесса Агнесс. Ее папа был королем, а мама королевой. Агнесс имела множество нарядов: платья, различных оттенков, изящные шляпки и туфельки. Однажды солнечным утром королевская семья направилась на пикник. Сели в повозку, напряженную превосходными лошадьми и поскакали навстречу новому дню за пределы своего королевства. На лесной поляне сегодня все казалось сказочным. Столько жизни, как в этот солнечный день, милая Агнесс там еще не видела. Птички, летая с ветки на ветку, делились друг с другом лесными новостями, кузнечики устраивали соревнования по прыжкам, а муравьи затеяли спор о том, кто же самый сильный в их огромном муравейнике. Лишь божья коровка, одинокая красная букашечка, грустила на желтом лепесточке. Принцессе стало очень жаль милую кроху и она присела ближе к цветку. Агнесс захотела забрать себе божью коровку, пообещав взамен бесконечное веселье, но букашка отказалась, сославшись на то, что никогда и не думала скучать. Как можно скучать, находясь в такой красоте? На пустые мысли попросту нет времени. И это маленькое создание показалось Агнесс очень мудрым для своего маленького роста.

– А почему они на машине не поехали или пешком не пошли? Почему во всех твоих сказках присутствуют лошади? – Поинтересовалась Агнесс, подняв на мать свои огромные глаза.

– Они королевская семья, у них должны быть лошади, кареты и прочее богатство. Они пешком не ходят, а машин в сказках попросту не бывает, – ответила Хелия, поцеловав дочь в ее пухлую, розовую щечку. – Хорошо, в следующий раз они на ковре-самолете полетят, договорились?

– Может быть и договоримся. – Прищуриив глазки, произнесла Агнесса. Пожелав дочери спокойной ночи, Хелия закрыла шторы, отделявшую спальню от кухни, и пошла заваривать вечерний кофе.

– Сегодня такая жара, даже прохлада океана не спасает от духоты. Скорей бы начался сезон дождей. – Сказала Хелия, подойдя вплотную к мужу. Их замужество продолжалось более двадцати лет. Более двадцати лет, счастливых лет, наполненных смехом, озорством, страстью, взаимопониманием. У них не было тайн друг от друга, они понимали все с полуслова. Хелия с Амаури были больше, чем семейная пара, они были друзьями, готовыми разделить все радости и печали вместе. Прожить все, что выпадет и встанет на их пути.

– До него еще не скоро, а работы на плантации не уменьшается. Хозяин хочет, чтобы все выполнили в кратчайшие сроки, да и зарплату повышать не намерен, – ответил Амаури. – Я устал от этой неблагодарной работы.

– Не говори так, ведь именно тростник кормит нашу семью с давних пор. У большинства кубинцев и вовсе нет работы. Они целыми днями скитаются по улицам или сидят вдоль домов. Грех жаловаться на усталость. Бог наделил нас силой, чтобы мы могли сами бороться за свою жизнь, зарабатывать на пропитание. Он выбрал для каждого посильную ношу. Ты нас кормишь, Амаури, и мы с девочками благодарны тебе. – Хелия всегда умела правильно поддержать мужа.

– Ты права, жизнь порой жестока к нам. Она постоянно проверяет нас, но руки иногда опускаются. Дорогая, иди лучше ко мне, – Амаури привлек жену к себе. – Как хорошо, что ты у меня есть. Несмотря на каторжный труд, я счастливый человек, очень счастливый. Ты и девочки самое ценное, что есть у меня. И скоро еще один малыш наполнит нашу жизнь боль-

шим светом. Амаури крепко обнял Хелию и поцеловал. Несмотря на долгие, совместно-прожитые года, их поцелуй включил в себя всю страсть, которая может быть между любящими мужчиной и женщиной.

Хелия находилась на седьмом месяце беременности. Они ждали своего третьего ребенка. Амелия была их первенцем, летом ей исполнялось 17 лет. Агнесс только исполнилось 5 лет. Малышка озаряла светом все вокруг. Сестры с абсолютно разными характерами и такие похожие внешне. Амелия с самого детства была серьезной, трудолюбивой девочкой. Не отходила от матери, всегда помогала ей. Из маленькой сосредоточенной девочки выросла прекрасная девушка. Вьющиеся волосы каштанового цвета, ореховая кожа. Красиво изогнутые брови подчеркивали глубину карих глаз. У этой красивой девушки могло быть замечательное будущее, если бы ни нищета, окружающая их всех.

Комнатка, в которой жила ее семья не превышала и 15 кв.м. Деревянный пол, обшарпанный потолок, электричество пока отсутствовало. Свечи тоже были дефицитом. Семья ужинала рано, когда только начинало смеркаться. Стены комнаты выкрашены светло-зеленой краской, которая со временем поблекла и приобрела сероватый оттенок. Единственное окно выходило в узкий двор, напротив него располагался такой же дом, серый и скучный, но люди, жившие в нем также умели радоваться мелочам, которые судьба щедро дарила им.

На улице дети играли в догонялки и каждый из них, хотел победить. Маленькой девочке мама заплетала косу, вкладывая в работу свои старания. Две пожилые женщины бурно обсуждали обыкновенный цветок – марипоса – аромат которого плотно сидели в кубинском воздухе. Рыжая кошка облизывала шершавым язычком свою шкурку. Жизнь на острове текла своим чередом, каждый по-своему счастлив.

Утро рубщика тростника начинается еще до рассвета. Размахивать мачете под палящим солнцем невыносимо, поэтому красные батальоны, как местные прозвали бригады рубщиков, рано выходят на работу и в период сильного солнца делают перерыв. Сбор тростника (сафра) происходит с декабря по июнь. Красные батальоны трудятся целый день, с перерывом в те часы, когда солнце наиболее активно.

– Сегодня привезут новых рабочих, конечно, почти все они молодые парни и в сыновья нам годятся. – Сказал Тони, открывая бутылку с водой.

С Тони, Амаури работал с самого начала. Бок о бок они на пару размахивали мачете с юношеских лет. Тони стал ему не просто напарником, человеком с работы, а братом, не по крови, по духу. Тони был статным мужчиной сорока четырех лет, с черными как смоль волосами, высокими скулами, мощным подбородком, мускулистым торсом. Тони много лет был женат на замечательной женщине. И все в их семье ладилось, только вот детей не суждено им было родить и воспитать. Реки слез, проливавшиеся в самом начале, иссохли, как иссохли с ними и надежды на детский смех в их доме. Они давно смирились, что не постигнут участи стать счастливыми родителями и никто не назовет их «папой» и «мамой».

Тони не заменимый работник, он один рубил тростник за двоих. Не смотря на всю физическую тяжесть нелегкого дела, он любил свою работу. Она давала ему хлеб, которым он кормил свою семью.

– Как Хелия, малыш скоро появится на свет? – Спросил Тони, наблюдая, как солнце медленно восходит к горизонту. Это время суток он любил больше всего, встречать новый день, несмотря на трудности и испытания, которые он им подготовил.

– Месяца два еще, но чувствует она себя прекрасно. Ее не заставить даже присесть на минуту, все время что-то делает, – с улыбкой ответил Амаури, вспоминая постоянно хлопочащую жену. – Амелии летом исполняется семнадцать лет и она намерена искать работу. Ее решимость порой пугает. Хочет поехать ближе к туристическим городам и устроиться в одном

из отелей, но я не могу с этим смириться, несмотря на то, что Хелия полностью поддерживает девочку. Говорит, что здесь ее ничего не ждет и ничего нет страшного в том, что их дочь переедет в Гавану, ведь Гавана та же Куба и Амелия останется на острове.

– Я с ней согласен, пусть попробует, всегда можно вернуться домой. – Работая мачете, произнес Тони.

– Как вы не понимаете, ведь Гавана полна притонов и всякого распутства, а если она попадет в плохие руки, а меня рядом не будет? – Спросил Амаури.

– Амаури, твоя дочь, очень серьезная девушка, она всегда знает какой поступок правильно совершить. – Тони похлопал друга по плечу и вернулся к работе.

Наконец, доработав до обеда, мужчины направились в сторону столовой. Солнце поднялось над горизонтом и теперь беспощадно жарило все вокруг.

Вымыв руки, все уселись за столы, сегодня на обед был переваренный рис, как и вчера, и позавчера и последние несколько лет. Но никто не жаловался, большинство работников, на других предприятиях, не кормили, и им приходилось приносить еду из дома.

У старого аптекаря
Забот невпроворот
Курносая макака
В чуланчике живет
Однажды выбрав время
Когда старик ушел,
Макака все лекарства
Поставила на стол
– что в этом пузыречке?
Какой приятный цвет!
Принять на всякий случай?
А почему бы нет?*

Изображая макаку и почесывая живот руками, Амелия пела для Несси детскую кубинскую песенку. Девочка всегда с обожанием смотрела на старшую сестру, пытаясь во всем ей подражать. Вот и сейчас она забралась на стул и принялась покачиваться с ноги на ногу, схватившись за живот. Обе девушки с хохотом упали на пол, продолжая гримасничать.

Вдруг Агнессия повернула свое кругленькое личико к Амелии и с грустью в голосе спросила:

– Ты, правда, бросишь нас?

Амелия, не ожидая такого вопроса, поднялась и крепко обняла сестру, тем самым придумывая ответ, который сможет оправдать ее.

– Ты помнишь сказки, которые мама рассказывает тебе перед сном?

– Конечно, я помню, там всегда короли, королевы, замки, и еще лошади, всегда эти лошади. Но мамочка настолько упряма, что не может без них сказку придумать. – Девочка нахмурила бровки, тем самым став похожей на какого-то зверька, маленького, тихого, беззащитного.

– Я хочу изменить нашу жизнь хоть немного. Я постараюсь все сделать для того, чтобы мамины сказки стали явью.

– Ты правда думаешь, что мы сможем жить в замке? – Несси засветилась от нетерпения, а ее и так большие карие глаза стали просто огромными для такого маленького личика.

– Почему вы на полу? – Войдя в дом, спросила Хелия.

– Мы с Амелией играли в обезьянок, они такие забавные и из нас получились ничуть не хуже. – Не скрывая гордости, ответила Несси.

– Ладно, мои любимые обезьянки, идите, поиграйте на улицу, а я в это время приготовлю ужин. – Сказала мать и принялась греметь посудой.

– Мамочка, мы можем тебе помочь, к тому же мы с Амелией и так целый день играем. – Агнессии было жаль маму, хоть Хелия и говорила, что хорошо себя чувствует, малышка очень переживала, что мать так располнела и как она выражалась: «Стала похожа на бегемота». Девочка абсолютно не верила, что когда мама была беременна ей, у нее был такой же огромный живот. Несмотря на то, что вторая беременность Хелии проходила тяжело, постоянная тошнота и усталость, сильные отеки появились чуть ли не с первых месяцев, сами роды прошли замечательно. Сейчас же Хелия была спокойна и наслаждалась последними тихими минутками, пока в доме не появился младенец.

– Тогда можете расставить на столе приборы, а я займусь приготовлением ужина. – Улыбнулась Хелия дочкам. И вот женщина, девушка и совсем еще маленькая девочка принялись расхаживать по кухне, занимаясь домашними делами и напевая себе под нос веселые песни.

– День выдался довольно трудным, – позже за ужином в кругу семьи поделился Амаури. – Сегодня двое рабочих упали прямо на плантации, солнце ни кого не щадит. Новых рабочих прибавили, а запасов еды и воды нет. А жажда такая, что высыхает весь организм, вот и валятся все с ног. Долго это продолжаться не может, не могут же власти так наплевать к нам относиться. Гавану уже превратили в настоящий цирк для туристов, для них на Кубе открыты любые блага. А о нас, простых жителях, рожденных на этом острове, и не вспоминают. Я сегодня слышал как на плантации обсуждали сложившуюся обстановку и возможность восстания. Очень много людей не довольны и только единицы не хотят мириться с образовавшейся диктатурой. Они еще восстановят справедливость, попомните мои слова.

– Конечно, все это временно, дорогой, но лучше держать рот на замке, если не хочешь навлечь беду на себя и всех нас. Батиста и его привратники жестокие люди. – Сказала Хелия.

– Отец, ты правда считаешь, что грядет революция? – Амелия старалась не показывать своего беспокойства.

– Все может быть, но с вами, мои девочки, ничего не случится, – Амаури очень любил свою семью и боялся даже представить, что с ним случится, если не станет кого-то из близких. – А теперь благодарим нашу маму за ужин и идем спать.

– Я люблю тебя, – Амаури поцеловал жену на прощание и еще до рассвета отправился на плантацию. – Возможно, сегодня приду поздно ночью, не жди меня, ложись спать. Мы не успеваем к сроку собрать тростник, придется приложить все усилия.

– Береги себя. – Хелия стояла на пороге их хижины и смотрела как силуэт мужа удаляется от нее. Простояв еще пару минут, она зашла в дом и закрыла за собой двери, тихо, чтобы не разбудить девочек. Затем вернулась к себе в кровать и провалилась в глубокий сон.

Сильный стук в дверь заставил всех вскочить в своих кроватях. Испугавшись, Хелия накинула халат и посмотрела в окно.

– Дейзи, ты нас напугала. – Хелия открыла дверь, приглашая девушку войти.

Дейзи, взбалмошная девица восемнадцати лет, слегка взбитая, с темными короткими волнистыми волосами и дерзким взглядом, такая жизнерадостная. Она вечно вовлекала Амелию в неприятности. Но Амелия очень дорожила подругой, не смотря ни на что.

– Ты чего так рано? – Амелия не обрадовалась такому раннему подъему, – ведь только 06.30.

– Я по важному делу и секретному. – Дейзи заговорически подмигнула подруге.

– Что за секрет? – Агнесс не терпелось узнать.

– Ты еще маленькая, нечего свой любопытный носик во взрослые дела совать, – с важным видом ответила Дейзи, – а то вырастит он у тебя огромной крюкой.

– Я смотрю вы очень взрослые? Дейзи опять будешь Амелию подбивать на свои делишки? – Спросила Хелия.

– Что вы, мэм, я же сказала, дело важное. – Дейзи не унималась. Амелия видя, что подругу прямо таки распирает от нетерпения, решила выйти с ней во двор.

– Ну, выкладывай, что там у тебя? – Шепотом спросила девушка.

– Это все они, мужчины, что же они с нами делают. – Вздыхая, протянула Дейзи.

– Какие мужчины? Ты опять влюбилась? – Амелия весьма скептически относилась к чрезмерной любвеобильности подруги.

– Пока еще нет, но кто знает, чем завершится для нас этот день... Отец говорил, что вчера на плантацию привезли новых работников. И все они молодые, сильные и свободные, вот я и подумала, а не проведать ли нам наших папочек, узнаем, что да как, не нужно ли чего, а? Ты со мной? – Дейзи опять в своем духе.

– И ради этого ты нас разбудила? – Амелия не верила своим ушам. – Тебя ничего не исправит.

– А тебе что мало, только представь: синее небо, солнце, жара, молодые накаченные парни с мачете в руках рубят тростник. Только представь, как играют их мускулы и только хруст тростника способен возратить тебя в реальность. – Дейзи мечтательно посмотрела на подругу.

– Что мне с тобой делать? Скажи, у меня есть шанс остановить тебя? – Спросила Амелия.

– Ни единого, даже если ты откажешься составить мне компанию и бросишь одну на произвол судьбы, я все равно пойду. – Дейзи всегда умела уговаривать.

– Ладно, одна ты не пойдешь, ты же знаешь, я не отпущу тебя. – Ответила Амелия.

Подруги вернулись в дом, а на столе их уже ждал ароматный кофе. Без этого манящего и упоительного напитка не начиналось ни одно утро на Кубе.

– Подожди меня, не иди так быстро – Амелия еле успевала за подругой.

– Я и не иду быстро, это ты слишком медлительна.

– Я не спешу, потому что уверена, что все твои мужики не разбегутся в одночасье. Их рабочий день только начался. – Спокойно проговорила Амелия.

– Ах, что я слышу, какая грубая леди меня сопровождает, вы только посмотрите на нее. – Не без доли иронии заявила Дейзи.

Амелия не стала отвечать подруге, а только хмыкнула в ответ. Они шли по извилистой дороге и каждый их шаг сопровождался клубами пыли. От чего ноги в шлепанцах сразу покрылись ее плотным слоем. Солнце заливало золотистым светом окружающий мир. Высокие пальмы уныло опустили свои зеленые листья. Ящерицы спокойно разлеглись на изогнутых ветках баобаба, прячась в тени прохлады. Изредка ветер пробежал, бережно перебирая каждую травинку, как будто играя с ней. Девушки, подставив лица солнцу, затаили свою любимую песню Frank Sinatra «Let it snow»:

When we finally kiss goodnight

How I'll hate goin' out in the storm

But if you'll really hold me tight

All the way home I'll be warm

Let it snow, let it snow, let it snow

– А знаешь, на Кубе действительно шел снег, один раз, давным-давно, в 1857 году. Это был единственный снегопад в истории страны. Вот везунчики, жаль, что не на наш век выпало это чудо природы. – Сказала Дейзи.

– Я слышала об этом, мама рассказывала. Это была настоящая сенсация. – Поддержала разговор Амелия.

Вход на плантацию тростника огорожен деревянными балками, под которыми девушки легко пробирались. Найти своих отцов оказалось нелегкой задачей. На плантации трудились сотни человек и она была похожа скорее на муравейник. Высокие стебли тростника высоко вздымались над их головами.

– Я обожаю это место, – сказала Амелия, – оно полно тайн для меня. С детства мне казалось, что мы все во власти тростника, он никогда не отпустит нас, но вместе с тем именно здесь я чувствую себя свободной. Могу вдохнуть полной грудью, наполнив всю себя мечтами и оставаться собой.

– А мне по душе вечеринки полные танца, смеха, веселья и новых знакомств. Вот и они, нашлись. – Дейзи показала рукой на группу мужчин, что-то бурно обсуждающих.

– Привет папочка! – Дейзи поцеловала в щеку отца.

– Что вы обе здесь делаете? – Алонсо не ожидал увидеть свою дочь на плантации. – А мать знает, что ты здесь?

– Она знает только то, что я пошла прогуляться, подышать свежим воздухом. – Дейзи захлопала своими черными ресницами, как делала всегда, когда пыталась выйти сухой из воды.

– Мы принесли вам кокосового молока, и хотели узнать, как продвигаются дела? – Подчеркнула Амелия.

– У нас все дни как один, а вам не следовало здесь появляться, это место не для молодых девушек.

– Алонсо прав, лучше бы остались дома и помогли матерям по хозяйству. – Поддержал друга Амаури.

– Никуда хозяйство наше любимое не убежит, а вы совсем не рады нас видеть... – Дейзи, сооротив грустную гримасу, взяла подругу за руку и они пошли в обратном направлении.

– Вот так всегда, стараешься, хочешь как лучше, а ничего не выходит. – Дейзи пыталась показать, что весьма огорчена поведением родителей.

– Брось, ты все равно не за милостью отцовской сюда пожаловала.

– Это правда, смотри, какие красавчики там стоят. – Дейзи помахала рукой двум молодым людям.

– Дейзи, перестань, мы же не пойдем к ним? – Амелия была уверена в бесполезности своего вопроса, но все-таки задала его.

– Мы только поздороваемся и пойдем домой, я обещаю тебе, моя дорогая Амелия.

Мужчины, к которым девушки направились, заинтересовано наблюдали за ними и охотно встретили их улыбками.

– Каких очаровательных дам можно встретить в таком непредсказуемом месте, и это не мираж? Позвольте представиться я Генри, а это мой брат Чарли. – Пояснил высокий молодой человек худощавого, но жилистого телосложения и самыми добрыми глазами, какие только можно встретить.

Братья были абсолютно не похожи друг на друга. Чарли среднего роста, но весьма коренаст, широкие печи, угловатый подбородок, каштановые волосы. Из-за серьезного взгляда его серых глаз, невозможно было прочесть мыслей. Он выглядел старше своего брата. Генри, на вид лет двадцати, мог похвастаться густой черной шевелюрой и отличным чувством юмора. Чарли же напротив более серьезно встречал испытания судьбы. Братья были американцами, хотя и родились на Кубе. Их родители, будучи молодыми, оказавшись на острове влюбились в него с первых минут и решили остаться здесь, полностью посвятив себя Кубе.

– Наши папы работают тут, а мы навещаем их время от времени, – Дейзи всегда была более смелой в общении с противоположным полом. – А вас первый раз встречаем, вы новички?

– Можно и так сказать, до этого мы рубили тростник на другой плантации. – Пояснил Генри.

– И как вам? Работой довольны? – Спросила Дейзи.

– Неужели в наше время можно жаловаться на работу? – Удивленно спросил Генри.

– Вероятнее всего нет, а свободное время у вас имеется? – Кокетливо спросила Дейзи.

Генри сразу понял намерения Дейзи и решил сам предложить всем встретиться в другом месте.

– Я с огромным удовольствием, так давно никуда не выходила, уже и позабыла, что такое умение развлекаться. – Обрадовалась предложению Дейзи.

– А твоя подруга? – Спросил Генри.

– Она обязательно пойдет со мной. – Заверила всех Дейзи.

– Я не думаю, что это хорошая идея. – Сказала Амелия.

– Амелия, перестань, мы же не до утра пойдем, всего на пару часиков и сразу домой, – ответила Дейзи. – Тем более в местном кафе сегодня вечером танцы, мы же не пропустим это событие?

– О, это мы точно пропустить не можем, что скажешь Чарли? – Спросил Генри.

– Если ты так хочешь сходить, то пошли. – Ответил Чарли.

– Вот и чудесно, встретимся прямо там, в девять часов начинается все самое интересное. – Подмигнула Дейзи.

– Дейзи, твои выходы когда-нибудь погубят нас. – Сказала Амелия, когда девушки подошли к дому.

– Чего ты боишься? Не замуж ведь я тебя отдаю им! А они хороши, правда же? Кто тебе больше понравился? – Спросила Дейзи.

– Я не боюсь их, просто мне кажется все это бессмысленным. Зачем нам встречаться с ними? – Сказала Амелия.

– Чтобы весело провести время, а не чахнуть дома в наши молодые годы, – ответила Дейзи. – Или ты боишься влюбиться? А, признайся мне.

– Не глупи, Дейзи, я же сказала, что ничего не боюсь. – Заявила Амелия.

– Вот и замечательно, мы две такие бесстрашные будем танцевать до упаду. – Рассмеялась Дейзи.

– Знаешь, я завидую тебе. Как ты можешь оставаться такой веселой. Посмотри вокруг, мы все выживаем в этом мире, а ты наслаждаешься жизнью, – взглянула на подругу Амелия. – Как тебе удастся всегда оставаться веселой?

– Без смеха я не представляю свою жизнь, что толку если мы все начнем грустить? Кому-то станет легче или может быть еды в магазине появится больше? Ничего не изменится, если одной парой грустных глаз станет больше. – Сказала Дейзи.

Амелия шла рядом с Дейзи и думала, что внутри такой взбалмошной девчонки сидит мудрая девушка. И она абсолютно права, оставаясь всегда веселой. Никто не знает, как сложится наш завтрашний день. Вдруг все, что сейчас происходит, это не самые тяжелые испытания, которые приготовила им судьба?

– Я приду к тебе в семь вечера, как раз успеем накраситься и сделать замечательные прически! – Уже предвкушая события сегодняшнего вечера, протянула Дейзи.

Подруги распрощались на углу дома, и каждая пошла своей дорогой. Подойдя к дому Амелия увидела Агнессию, сидевшую на ступеньках. Младшая сестра была явно чем-то обеспокоена.

– Что случилось? Почему ты не в доме? – Встревожено спросила Амелия.

– Я целый день размышляю о малыше, который скоро появится. Скоро, я перестану быть младшей сестрой, и мне придется выполнять определенные обязанности?

– В этом вся проблема? – засмеялась Амелия. – Тогда слушай: скоро у нас с тобой появится маленький братик или сестричка. Поначалу, все будут окружать его своим вниманием, но это только потому, что младенцы очень требовательны. Я и сейчас помню, как это было с тобой. Ты ни на шаг никого от себя не отпускала, особенно маму, как ты к ней была привязана. Но ты растешь, взрослеешь, у тебя появляются свои секреты от родителей и возможно от меня тоже. В этом нет ничего плохого. Мы тебя очень любим и даже через много-много лет ты будешь оставаться для меня моей младшей сестричкой, которую я не дам никому в обиду. – Амелия обняла сестру и слезы заблестели у нее в глазах.

– Амелия, я тоже тебя очень сильно люблю. – Агнессия еще крепче обхватила сестру, как будто боялась, что если ослабит свою хватку, то может потерять ее.

– А теперь пойдем в дом, сделаем освежающий лимонад, будем пить его и болтать о всяких девчачьих шалостях. Ты согласна? – Спросила Амелия.

– От вкусного лимонада я не откажусь, тем более в такой жаркий день как этот. – Агнессия улыбнулась сестре и они пошли в дом.

– Зачем Дейзи сегодня так рано приходила? – Спросила Агнессия, потягивая прохладную жидкость из блюдечка. Она все пила только так, при этом болтая ногами и сладко по-чмокивая.

– О, эта наша Дейзи... Мы ходили на работу к отцу, ей было очень интересно посмотреть, кто там работает. – Ответила Амелия.

– Странно все это и откуда вдруг такой интерес?

– На плантацию прибыли новые работники и все молодые мужчины. Вот она и решила посмотреть на них, – ответила Амелия – Ты же знаешь, как она быстрее хочет выйти замуж.

– А ты тоже замуж хочешь? – Спросила Агнессия.

– Я об этом не думала, да и рано еще, родителям нужна помощь. – Ответила Амелия, но от наблюдательной младшей сестры не остался без внимания грустный взгляд, с которым она произносила эту фразу.

Агнессия была очень умной девочкой для своего юного возраста, от нее тяжело что-то скрыть.

– Знаешь, я подарю тебе одну вещь, очень дорогую моему сердцу и хочу, чтобы она всегда была с тобой. – Амелия сняла с шеи медальон и положила его сестре на ладошки.

– Медальон бабушки? Он ведь твой, зачем ты его мне отдаешь? – Спросила Агнессия, не желая принимать такой ценный подарок.

– Это единственная вещь от нашей бабушки, все остальное уничтожено самой природой. Мама надела его мне на шею, когда я только появилась на свет, тем самым передав все свое наследство. Теперь, когда у нас есть ты, я хочу, чтобы медальон стал твоим. Я хочу вложить в этот поступок всю любовь, какую вложила в свое время бабушка, надевая его на шею нашей мамы.

– Амелия, я буду его очень беречь. – Малышку сильно растрогал поступок сестры.

– Я знаю. – Пригладив сестре косички, сказала Амелия.

– Отдыхаете? – спросила мама, заходя в дом. – Как приятно вас видеть вместе за таким интересным занятием. Мне так приятно, что вы с сестрой близки. Сегодня в магазине продуктов еще меньше. Я взяла муки и круп. Сделаю пирог, если вы не против? – Хелия поставила пакет с продуктами на пол.

– Мама, сегодня вечером будут танцы, Дейзи приглашает меня с собой, можно мне пойти? – Спросила Амелия.

– Можно, только будь осторожна, ты же знаешь свою подругу. – Усмехнулась Хелия.

– Поэтому я и не хочу отпускать ее одну. – Сказала Амелия.

– Как ей с тобой повезло, получить верную подругу это дорогого стоит. – Проговорила Хелия, доставая еду из пакета.

– Нам обеим повезло. – Ответила Амелия.

– Дочка, ты такая добрая у меня, как же я люблю вас, мои малышки. – Хелия поцеловала дочерей и пошла переодеть прилипшее к телу платье.

Амелия, не зная почему, в предвкушении ожидала сегодняшнего вечера и мысли ее постоянно возвращались к Чарли. – Нет глупости все это, я не думаю о нем, просто он мне кого-то напоминает. – Успокаивала она себя.

Когда пришла Дейзи Амелия изрядно успела накрутить себя и сочла сегодняшний поход неудачной идеей.

– Знаешь, я, пожалуй, останусь дома, эти все танцы меня только утомляют. – Сказала Амелия.

– Ты что старая бабка, чтобы от танцев утомляться? Мы уже договорились о встрече с двумя красавчиками или ты забыла? Не могу же я одна пойти. – Надув губки проговорила Дейзи.

– Хорошо, только ненадолго. – Пошла на уступки Амелия.

– А теперь сделаем нас прехорошенькими. – Дейзи вытряхнула из сумки вещи, которые ей удалось достать для сегодняшнего вечера. Она всегда умудрялась найти хорошую одежду. Вот и на этот раз ей помогла в этом Маргарет, которая работает в одном из богатых домов Гаваны горничной. Маргарет частенько одалживала одежду и косметику у хозяйки дома. Естественно та и понятия не имела, о том, что происходит у нее под носом.

– Откуда у тебя все это? – Удивилась Амелия.

– Не задавай лишних вопросов и надень это, не можем же мы пойти в своих лохмотьях. – Сказала Дейзи, протягивая Амелии красное платье. Амелия никогда раньше не держала в руках настолько дорогой ткани и не знала какого это, носить такую одежду каждый день.

– Оно прекрасно. – Только и смогла сказать Амелия. Платье действительно было красивым, рубинового цвета с небольшим вырезом сердечком и юбкой-колокольчиком, завышенную талию подчеркивал широкий пояс в тон.

– Тебе очень идут яркие цвета. – Сказала Дейзи подруге, когда та застегивала последнюю пуговку на платье.

– Я выгляжу в нем глупо, сразу видно, что платье дороже меня, так не должно быть. – Сказала Амелия.

– Ради одного вечера придется всем потерпеть, – улыбнулась Дейзи – А теперь оцени меня, как я тебе? На Дейзи было надето серо-синее платье с люрексом до середины колена.

– Дейзи ты похожа на звезду с эстрады, – засмеялась Амелия – Мы не сможем появиться в таком виде в нашей деревне, а что если мы встретим кого-то из знакомых?

– Пусть смотрят и завидуют, – сказала Дейзи. – Осталось наложить макияж и можно идти.

Глава 2

Через сорок минут девушки вышли из дома, на улице уже смеркалось, и только луна освещала им путь.

Зайдя в бар, они сразу увидели молодых людей с плантации, с которыми познакомились утром. Генри очень обрадовался девушкам и помахал им рукой, тем самым зовя за свой столик. На нем была надета хлопковая рубашка цвета хаки, заправленная в бежевые шорты.

– Если честно, я не был уверен, что вы появитесь здесь, – проговорил Генри, после того как поцеловал руку каждой девушке. – Какие вы красивые, в этом баре и равных вам не найти, Чарли, брат, смотри как нам повезло. Чарли поздоровался и пригласил девушек присесть. Чарли был в белой хлопковой рубашке, рукава которой были подвернуты до локтя, и синих льняных брюках. Глядя на него, у Амелии снова запорхали бабочки в животе, но как бы неловко не было, она не могла оторвать от Чарли свой взгляд. Казалось, собственные глаза перестали подчиняться своей хозяйке.

– На самом деле мы весьма редко ходим по таким заведениям, но здесь весело, можно забыться в танце и не думать ни о чем. – Сказала Дейзи.

– А я могу помочь вам забыться на этот вечер и хочу пригласить вас на танец. – Проговорил Генри.

– С удовольствием составлю вам компанию. – Прищурился глазики, ответила Дейзи.

– Вы с нами? – Спросил Генри Амелию с Чарли.

– Этот танец мы, пожалуй, пропустим, – ответила Амелия – Не обращайтесь на нас внимание, идите развлекайтесь.

Генри взял Дейзи под руку и повел к танцполу. Девушки-певицы принялись напевать одну из народных песен под звуки маракасов, тем самым заполняя своими волшебными головами всю атмосферу в зале. Генри с Дейзи закружили в такт мелодии.

– Точно не хотите присоединиться к ним? – спросил Чарли – Смотрите как ребятам весело и как они хорошо танцуют.

– Уверю вас, Дейзи куда лучший танцор, чем я. Танцы не моя стихия. – Сказала Амелия с грустью в голосе.

– А что тогда ваша стихия? – Спросил Чарли.

– Я люблю океан, вернее сидеть на берегу, слушать его плеск и вдыхать соленый воздух. Там я размышляю о своей жизни, о том, чего хочу добиться. Особенно люблю минуты перед дождем, когда темно-синие тучи набегают на небо и хотят вылиться и в без того безграничный океан. – Мечтательно произнесла Амелия.

– Если хотите, можем пойти на берег? – Спросил Чарли, заглянув в глаза девушке. С самого утра она не оставляла его в покое, что-то в ней завораживало и удерживало его, не отпуская ни на секунду. Она была ему не безразлична, и Чарли хотел как можно больше узнать о своей новой знакомой.

– Не оставим же мы наших друзей здесь одних? – Амелию удивило предложение Чарли, ведь она его совершенно не знала и не могла ему доверять, но какая-то часть ее хотела остаться с ним наедине.

– Им и одним не плохо, вы только посмотрите как им весело! – Чарли с Амелией смотрели на своих друзей. – Они как будто всю жизнь знакомы.

– Дейзи со всеми находит общий язык, ей легко даются новые знакомства. – Глядя на то, как подруга танцует с Генри, проговорила Амелия.

– Общительность успешное качество для молодых людей. – Ответил Чарли.

– А знаете, почему бы нам с вами и не прогуляться. – Амелия решила разогнать все грустные мысли хоть на один вечер.

Они спустились вниз по улице и направились в сторону океана. Пройдя под густо рассаженными пальмами, они оказались на пляже. От вечерней прохлады становилось уютно, соленый ветер ласкал их кожу, луна серебряными бликами отражалась в черном океане, который тихим стоном призывал к себе. Амелия обрадовалась возможности сменить обстановку.

– Давно мне не приходилось здесь бывать... Даже странно, иностранцы преодолевают тысячи километров, чтобы здесь очутиться, а мы живем от этого замечательного места в десяти минутах и не ценим того, что имеем. Не восторгаемся красотой окружающих нас мест. – Наслаждаясь моментом, проговорила Амелия.

– Так всегда происходит. Иногда человеку достаточно сменить обстановку, чтобы получить внутренний толчок двигаться дальше. Сидя на одном месте все начинает приедаться и мир теряет всю яркость красок. – Сказал Чарли.

– Чарли, как точно вы подметили! Мой мир давно померк. – Ответила Амелия.

– Перестаньте, Амелия, вы так молоды! У вас вся жизнь впереди! – Сказал Чарли.

– Но какая жизнь нас здесь ждет? Я люблю Кубу, но она о нас и не думает, не заботится. Ей глубоко плевать, что с нами станет. Здесь ощущаешь себя как в другом мире, таким далеким от реальности, как будто включенный фильм навсегда поставили на паузу. Еще все эти разговоры про грядущую революцию, что станет с нами, обычными людьми? – Глаза Амелии выдавали ее обеспокоенность.

– Я и подумать не мог, что столь юную и красивую девушку могут волновать такие серьезные вопросы, уверен вашей подруге не приходят в голову подобные мысли. – Усмехнулся Чарли.

– Она гораздо вдумчивее, чем кажется, – проговорила Амелия, заступаясь за подругу. – Но вы так и не ответили на мой вопрос.

– Если революционеры восстановят справедливость, то все от этого только выиграют. Пока у власти Батиста, нас не будут считать за людей. Мы будем пешками для его «Лос-Анжелеса», в который он превратил Гавану. Дальше нее он не видит. – Решительно заявил Чарли.

– Почему все так уверены в победе революционеров? Мой отец тоже на их стороне. У Батиста много приемников и одолеть его будет не просто, а большинство побоятся даже высказываться на этот счет. – Сказала Амелия.

– Я и не говорил, что будет просто, но наши ребята будут биться до последнего.

– Ты знаешь тех, кто будет вступать в их ряды? – Спросила Амелия.

– Двоих даже ты знаешь, – улыбнулся Чарли, своей самой обаятельной и Амелия поняла, что этот человек становится ей близок. – Я и Генри решили пополнить их ряды.

– Ты, наверное, шутишь? Зачем так рисковать собой? А как же твои родители, они ведь будут волноваться? – Амелия сильно расстроилась, она не хотела терять этого человека, который за столь короткое время успел стать для нее весьма важным. – Бессмысленно идти против власти.

– Бессмысленно сидеть и жаловаться на жизнь, не пытаясь изменить ее. – Чарли решительно посмотрел в глаза Амелии, а она уже не слышала его дальнейших слов, словно тело и ум отказывались ей повиноваться. Амелия была полностью поглощена Чарли, рассматривала его широкие брови, мужественные черты лица и необычайно выразительные глаза, готовая утонуть в них.

– Амелия, чего ты хочешь? – Спросил Чарли, видя недоумение на лице Амелии.

– Хочу, чтобы сегодняшняя ночь не заканчивалась, еще хочу, чтобы дождь пошел сильный-сильный, от которого за пару секунд промокнешь насквозь, а тебе он нестрашен, потому что все это мелочи. Ты улыбаешься, сам не зная чему, подставляя свое счастливое лицо небу. После дождя всегда становится тихо, все бродят на цыпочках, боясь разрушить это спокойствие. Каждый дорожит этими минутами. – Амелия сделала паузу, собираясь продолжить, но Чарли перебил ее.

– Откуда ты такая, Амелия? Я раньше не встречал таких чутких девушек, а ты очаровала меня еще утром при первой нашей встрече на плантации. – Чарли искренне говорил с Амелией, зная, что не спугнет ее своей настойчивостью.

Амелия засмеялась, не зная, что ответить. Затем поднялась, сняла туфли и направилась к воде.

– Когда я была маленькая, отец каждый вечер перед сном приводил меня сюда помочить ножки, говоря, что так мы смываем с себя все плохое, что произошло с нами за день. Странно, я забыла как мне этого не хватает, хотя в детстве с нетерпением ждала этих встреч с отцом. Это время было только нашим и мы никого в него не пускали. С тех пор многое изменилось и это только начало перемен, – Амелия посмотрела на Чарли, но луна отражала ее лицо и он не смог разглядеть ее выражение. – Вы давно переехали сюда из Штат?

– Нас с Генри и в планах не было, когда родители решили основаться здесь. Отец приплывал сюда по работе и однажды взял с собой маму. Она влюбилась в остров еще до того, как сошла на его землю. Стоя на палубе, она жадно впивалась глазами во все его великолепие и уже на утро сообщила отцу, что они останутся на Кубе. Она всегда отличалась особой решительностью. Отец до сих пор с улыбкой вспоминает этот спонтанный переезд. С визами им тогда повезло, к их счастью друг отца позаботился об их переселении. – Рассказал Чарли.

– Они счастливы здесь? – Амелия хотела больше узнать о родителях Чарли.

– Они любят друг друга. Их отношения построены на доверии, бескорыстии, терпимости. Родители ни дня не жалеют о своем решении. Мы с Генри ими гордимся. А ты родилась на острове? – Спросил Чарли.

– Именно здесь, как и все мои предки. – Кивнула Амелия.

– Тебя тянуло когда-нибудь отсюда? – Спросил Чарли.

– Будь моя воля я бы жила путешествиями, посмотрела весь мир, познакомилась со всеми народами, но с нашим финансовым доходом на билет в одну сторону не хватит. Мечты останутся мечтами. – Ответила Амелия.

– Здесь не вечно так будет, просто нужно собрать волю в кулак и переждать до лучших времен. – Чарли пытался поддержать Амелию.

– Главное, что меня окружают близкие и очень дорогие моему сердцу люди. В их вере вся моя сила. – Сказала Амелия.

– И подруга у тебя веселая, интересно как у них дела? – Сказал Чарли.

– Можем проверить ребят, мы и так засиделись. Они, наверное, нас потеряли. – Амелия вышла из воды и направилась к Чарли.

– Не думаю, что они очень переживают, им, скорее всего, не до этого, – улыбнулся молодой человек. – Мне было приятно провести с тобой время, я не жалею о нашем знакомстве.

– Я тоже рада, что мы познакомились. Даже не заметила как перешли на «ты». – Засмеялась Амелия и Чарли протянул ей свою руку. Сердце Амелии на мгновение дрогнуло, но ее рука сама потянулась навстречу судьбе.

Они направились к бару обходной дорогой, желая отдалить момент, когда шум танцев разрушит их уединение. Звезды освещали путь, направляя их. Они шли молча, наслаждаясь тишиной и крепко держась за руки. Странные мысли летали над ними, но ни один не решался произнести их в слух.

– Я хочу пригасить тебя на танец.

– Танец под ночным небом, без музыки? Это должно быть интересно.

Чарли положил руки на талию Амелии, а она неуверенно обхватила его плечи своими руками. Их движения не были страстными и томными, но напряжение которое исходило от них чувствовалось издали. Ими двигало чувство куда более глубокое, чем мимолетное увлечение и они оба уже осознали это, осталось только признаться себе.

– Какую музыку ты любишь? – Спросил Чарли.

– Мы с Дейзи обожаем Френка Синатра, знаем все его песни наизусть. – Похвасталась Амелия.

– Это достойно уважения! Френк сейчас на пике популярности, а я больше люблю народные мотивы. Я спою тебе одну из моих любимых: девушка из Гуанталамеры.....

Чарли пел для Амелии песню, а она сияла от охватившего ее счастья. Они оба погрузились в танец, боясь разжать объятия, чтобы не спугнуть идеальный вечер. Двигаясь вольными движениями, они рисовали узоры на белом песке.

Когда Чарли закончил петь, они плавно остановились, Амелия взглянула в его глаза и сказала: С Синатрой, ты, конечно, не сравнишься, но все равно не плохо.

Чарли засмеялся и еще крепче сжал Амелию в своих объятиях.

– Нам пора, уже довольно поздно. Я обещала матери придти пораньше. – Проговорила Амелия, явно не хотевшая расставаться с молодым человеком.

– Давай я провожу тебя до дому, заодно узнаю, где ты живешь? – С надеждой в голосе произнес Чарли.

– С радостью. – Улыбнулась Амелия.

Позже смотря из окна своего дома, Амелия вспоминала сегодняшний вечер такой простой, но наполненный уютом, танец под звездным небом в объятиях мужчины и его горячий поцелуй на своей щеке.

– Во сколько ты вчера пришла? Мы не слышали. – Спросила Хелия у дочери на утро.

– Около десяти часов, – спокойно протянула Амелия. – Мама, а как ты поняла, что наш папа, этот тот самый человек, с которым ты хочешь связать свою жизнь?

– Это осознаешь сердцем и у тебя не должно оставаться ни малейших сомнений. Даже сам вопрос перестает быть как таковым, потому что ты уверенно знаешь ответ на него, – ответила Хелия. – Откуда вдруг такие вопросы? Ты что-то скрываешь от меня?

– Я вчера познакомилась с молодым человеком, американцем, но рожденным здесь на острове. Он не такой как все, очень серьезный, умный. Я даже не знаю почему, но он совершенно не выходит у меня из головы, чтобы я ни делала, мои мысли только о нем, – грустным голосом произнесла Амелия. – А ведь я скоро уезжаю работать в Гавану, как я смогу уехать от него так далеко?

– Доченька моя, ты познакомилась с ним вчера вечером?

– Нет, не на танцах, мы встретились утром на плантации отца.

– Ты знаешь его всего сутки и уже намерена менять все свои планы на жизнь? – Спросила Хелия.

– Мама, ты же сама сказала, что когда встречаешь свою судьбу, вопросов не остается.

– Верно, но судьба бывает с нами очень жестока, особенно в столь юном возрасте. Влюбленность может выдавать за любовь, а за ней могут последовать одни разочарования. Будь осторожна и доверяй своим уму и сердцу, они твои главные помощники.

– Ты права, мама, наверное, я преувеличиваю, со мной такое в первый раз. – Улыбнулась Амелия.

– Ты у меня уже взрослая девушка и скоро обязательно встретишь свою любовь. – Сказала Хелия.

Амелия обняла маму, ни на секунду не сомневаясь, что свою любовь она уже встретила.

– Давай будем допивать свой кофе и начнем дела на сегодня. Пшено в магазин не привозили несколько месяцев, а сегодня к обеду обещают поступление, поэтому сходим с Агнессой займите очередь, желающих будет много. А я пока займусь стиркой.

– Тогда, пойду разбужу Несси, а то с этой соней мы без пшена останемся.

Все спящие дети необычайно красивы и Агнессия не была исключением. Амелия легла на кровать сестры, обняла ее и стала шептать на маленькое ушко добрые слова, отчего

малышка заулыбалась и открыла свои выразительные глаза. Амелия была очень красива, но внешность Агнессии обещала затмить своей красотой всех.

– Амелия, я так рада, что ты дома. Вчера мне было скучно без тебя.

– Я знаю, когда я пришла все уже спали.

– Почему ты меня не разбудила, чтобы пожелать мне спокойной ночи? – Агнессия сделала вид, что обиделась на сестру.

– Чтобы не тревожить твой волшебный сон, зато я тебя разбудила, чтобы пожелать доброго утра! – Ответила Амелия.

– Тебе тоже доброго утра, Амелия. – Агнессия чмокнула сестричку в щеку и спрыгнула с кровати, побежав умыться.

Звонко пронеслись по дому ножки Агнессии, заставив его обитателей почувствовать теплоту у себя в душе. Дети всегда дарят радость, приносят счастье в нашу жизнь, заполняя серые будни смехом. Агнессия смыла остатки сна со своего лучезарного личика, позавтракала, съев два яйца с овощами и, запив все лимонадом, отправилась с сестрой в магазин.

Очередь в магазин начиналась на улице и почти всю ее составляли дети разных возрастов.

– Ого, мы тут до вечера простоим, зря день потратим. Смотри сколько людей. Предлагаю пойти погулять. – Запал Агнессии быстро прошел.

– Мы должны помочь маме, ей тяжело стоять на такой жаре, к тому же время пройдет быстро, а вечером мама нам пирогов испечет.

– Пирогов бы я поела, что ж придется стоять. Давай придумаем какую-нибудь считалочку и стишок, чтобы время шло быстрее. – Предложила Агнессия.

– Хорошо, про ящерицу и ее детишек, живущих в древнем баобабе.

– Привет. – Услышала у себя за спиной Амелия.

– Чарли? Что ты тут делаешь? – Удивилась Амелия.

– Тоже самое, что и все кто тут находится. Сегодня здесь соберется весь город. На праздниках, наверное, такого не увидишь, – улыбнулся Чарли. – А это твоя сестричка Несси?

Агнессия ковыряла носком ботинка песок, в поисках камушков, находя которые складывала к себе в карман, но услышав, что говорят о ней, насупилась и недовольно ответила:

– Так меня разрешено называть только Амелии, для всех остальных я Агнессия.

Амелия с Чарли переглянулись и, не сдержавшись, рассмеялись.

– Она у нас с характером! – Сказала Амелия.

– Какая чудесная малышка. Вам повезло, что она у вас есть.

– Мы знаем и очень любим ее. – Ответила Амелия.

Агнессия просияла от стольких теплых слов в свой адрес и сменила гнев на милость.

– А вы друг Амелии? – Спросила Агнессия Чарли.

– Надеюсь, что да. – Чарли взглянул прямо в глубину глаз Амелии, от чего щеки девушки покрылись румянцем.

– Вы сами не знаете друзья друг другу или нет? Разве так бывает? – Не понимала Агнессия.

– Именно, мы только вчера познакомились, и выводы о дружбе еще делать рано. – Сказала Амелия.

– Как у взрослых все сложно. – Проговорила Агнессия и снова сосредоточила все свои силы на поиске камней.

– Амелия, я рад опять тебя встретить. С утра я даже испугался, что наша встреча всего лишь прекрасный сон, раздраживший меня, сыгравший со мной злую шутку, заставив влюбиться, а на утро потерять свою любовь. Я чувствую, что тоже не безразличен тебе, – Чарли улыбнулся, взяв руки Амелии и приложив их к своей груди. – Вот здесь.

Амелия, молча стояла несколько секунд, не зная, что сказать, но ее глаза своим сиянием говорили за нее.

– Амелия, пошли сегодня встречать закат, посмотрим на звезды, послушаем океан, поговорим без свидетелей? – Чарли кивнул в сторону Агнессии.

– Хорошо, встретимся на том же месте.

– Нет, я зайду за тобой в половину восьмого и покажу место еще более прекрасное. – Загадочно проговорил Чарли.

– Я согласна, тогда до вечера.

– С нетерпением буду ждать его наступление.

Чарли поцеловал руку Амелии, погладил Агнессию по голове, лишь немного потрепав ее косички, и отправился к своим друзьям.

Амелия только мечтательно прикрыла глаза, как вопрос Агнессии сразу заставил их распахнуться шире прежнего.

– Вы поженитесь?

– Конечно нет, с чего ты так подумала? – Покраснев, сказала Амелия.

– Вы выглядите как влюбленные, а я сначала подумала, что вы друзья, но это потому, что я еще маленькая и могу часто ошибаться. – Сделала умозаключение Агнессия.

– Не думаю, что из наших отношений что-нибудь выйдет, я его совсем не знаю.

– Но ты хочешь?

– Очень хочу. – Амелия почувствовала боль, с которой сжалось ее сердце.

Солнце давно поднялось высоко над горизонтом, а людей становилось все больше и больше. Создавалось впечатление, что здесь собрались не только местные жители, но и приезжие из соседних деревень. Как будто весь остров собрался в их крошечной деревеньке в надежде накормить свою семью сытным ужином.

Погода стояла безветренная и высокая влажность давала о себе знать, вскоре у всех на лице появилась испарина, а одежды из легких тканей начали прилипать к телу словно обволакивая его. Маленькая птичка колибри, жужжа крылышками словно пчелка, пронеслась рядом в поисках вкуснейших нектаров ароматных цветов, ненадолго задержавшись перед лицом Амелии. Девушка уже хотела протянуть к ней свою руку, но чувство внезапно охватившее ее было наполнено отнюдь не счастьем. Может эта пернатая малышка тем самым хотела предупредить ее о возможных переменах. Кажется колибри почувствовала напряжение исходившее от Амелии и быстро порхая крохотными крылышками, унеслась прочь.

Вскоре магазин открыли и люди, прождавшие все утро своей очереди, не скрывая ликования, двинулись вперед. Получив свой пакетик с пшеном девушки направились домой беззаботно размахивая руками и только жужжание крылышек колибри останется в памяти у Амелии на долгое время, как предвестник опасности.

Хелия как раз закончила со стиркой когда дочки подошли к дому. Вытирая руки о платье она улыбнулась, видя в руках Амелии пакет.

– Какие вы у меня молодцы, даже крупу забрали. Я успела за утро все дела сделать, пока вы были в магазине. Кстати, Амелия к тебе Дейзи заходила, спрашивала когда ты придешь. – Проговорила Хелия.

– Хорошо, я зайду к ней.

– Она, как всегда светилась счастьем, а глаза ее наполнены огнем. Дочка, поосторожнее с ней, чтобы ненароком в беду тебя не затянула. – Предупредила Хелия свою дочь.

– Мама, что ты такое говоришь? Я согласна, что Дейзи слегка легкомысленна, но она не настолько безнадежна как вы все считаете.

– Я и не считаю ее безнадежной или легкомысленной, просто она живет сегодняшним днем и порой не думает, что завтра ее поступки могут ей боком выйти.

– Я поняла тебя, мамочка, а теперь я пойду проверю свою легкомысленную подругу. – Амелия поцеловала мать в щеку, а сестричку в носик и, поставив пакет с пшеном у дверей дома, отправилась к подруге.

Семья Дейзи жила в таком же убогом доме как и у нее самой. Половина окон была выбита, а те, что оставались на местах были зашторены неким подобием занавесок. Краска на доме почти облезла, в некоторых местах образовались трещины. На первый взгляд и не подумаешь, что там могут жить целые семьи и только цветы на некоторых подоконниках являлись свидетельством жизни в столь неприглядном месте.

Амелия постучала в дверь и ей сразу отворили. На пороге стояла Дейзи с початком кукурузы в руке и беспощадно впивалась в него зубами, словно пиранья, поймавшая свою добычу.

– И где это носило мою лучшую подругу все утро? – Не поздоровавшись, спросила Дейзи.

– А мама, что тебе не сказала? Мы с Несси ходили в магазин, а тебя почему там не было?

– Ох, Амелия, мне как будто приделали крылышки и я порхаю все равно, что мотылек. Как в стихах про доктора Айболита, помнишь, мы еще Несси читали?

Амелия, не стала ничего отвечать подруге, а только вздохнула, всем своим видом показывая, что готова выслушать ее.

– Мы с Генри танцевали до утра, какой он замечательный, совсем не похож на всех остальных ребят. Он обходился со мной как настоящий джентельмен. А как интересно он умеет рассказывать различные истории, ты бы слышала. А как он танцует, лучшего партнера у меня никогда не было.

– Я рада за тебя, может на этот раз все получится серьезно. – Обрадовалась за подругу Амелия.

– Я очень на это надеюсь. А как у вас с Чарли? Вы сразу ушли и до конца вечера не появлялись. Неужели моя подружка-скромница способна на столь вызывающие поступки? – Дейзи, подмигивая, толкнула Амелию плечом.

– Что ты такое говоришь? Мы пошли на берег, слушали шум прибоя и разговаривали о жизни на острове.

– И все? Дальше разговоров дело не зашло? – Поинтересовалась Дейзи.

– А у вас, что зашло дальше танцев?

– Вопросом на вопрос отвечают только те, кому есть что скрывать, моя дорогая.

– Нечего мне скрывать, мы только разговаривали, а потом Чарли проводил меня до дому. – Амелия не стала рассказывать про поцелуй, разбудивший все ее тело.

– Понятно, скукота, – протянула Дейзи. – Вы договорились о новой встрече?

– Сегодня, мы встретились у магазина, и Чарли предложил мне прогуляться вечером.

– Значит не такая и скукота, раз голубки уже не могут находиться в разлуке и с нетерпением ожидают встречи.

– А вы с Генри договорились о встрече?

– Да, сегодня вечером мы идем в бар около причала, если хотите, можете составить нам компанию. – Предложила Дейзи.

– Мы лучше подышим свежим воздухом. – Амелия знала, что бар на причале довольно сомнительное заведение для приличных девушек и очень удивилась, что ее подруга посещает подобные места.

– Тебе виднее. – Произнесла Дейзи.

– Я пойду, нужно помочь матери с готовкой. – Амелия поцеловала подругу в щеку на прощание.

– Если передумаешь, знаешь, где меня искать. – Улыбнулась Дейзи.

И зачем они туда собрались, неужели это Генри уговорил ее, – подумала Амелия. – В жизни не поверю, что эта идея принадлежит Дейзи.

– Амелия. – Окликнул девушку женский голос. Это была Ильза, худенькая женщина, не высокого роста с выступающими венами на руках. Всю свою жизнь она проработала на рисовых полях и лишь недавно ее уволили, как и большинство других работников из-за невозможности оплатить их труд. Ильза родила троих детей, которых, на данном этапе, воспитывала одна. Ее муж в прошлом году умер от лихорадки. Младший ребенок приходится ровесником Агнессии. Лусии, старшей дочери Ильзы, пришлось бросить обучение и отправиться на поиски работы, чтобы помочь семье и прокормить своих братьев.

– Ильза, здравствуйте. Как Лусии на новом месте? – Спросила Амелия, обняв женщину.

– У нее все хорошо, она поселилась в Варадеро, в курортном городе в провинции Матансас. Работает в одной из гостиниц горничной. Пишет, что рабочих мест там всем хватит, уже множество гостиниц построены и стройкам не видно конца, – улыбнулась Ильза, но эта улыбка передавала всю боль и переживание этой несчастной женщины, которой пришлось пожертвовать дочерью ради блага целой семьи. Сама же она сколько не пыталась найти новую работу, успехом это не заканчивалось. В таком возрасте очень трудно найти хоть что-нибудь, способное оплатить кусок хлеба.

– Я очень рада, что она обустроилась, сейчас вам будет гораздо легче, а со временем все изменится, вот увидите! – Поддержала девушка Ильзу.

– Спасибо тебе, Амелия, ты очень добрая девушка. Передавай родителям привет. – Сказала Ильза.

– Обязательно передам, им будет приятно услышать, что у Лусии все хорошо. Мы все переживаем за вашу семью.

– Что вы, это лишнее. – Рассмеялась Ильза и Амелия, попрощавшись, отправилась домой.

Глава 3

– Ты куда-то собираешься? – Хелия поцеловала дочь в изящно заплетенную косу. – И тебе очень идет коса.

– Чарли пригласил меня прогуляться. Я же тебе утром говорила.

– Что-то не припомню, – прищурился глаза, проговорила Хелия. – Не нравится мне все это.

– Мама, ты зря волнуешься, это просто прогулка. Тебе прекрасно известно, что для большего сейчас неподходящее время. Скоро мой день рождения и я уеду отсюда.

– Для любви не бывает подходящего или неподходящего времени, она приходит внезапно. Как будто ушан воды выливают тебе на голову, а ты и не замечаешь этого. Смотри не обожгись, думай умом, а не сердцем. – Произнесла Хелия.

– Мамочка, я буду осторожна, а тебе нельзя волноваться, а то еще мой братик появится раньше времени. – Улыбнулась Амелия.

– Почему ты решила, что это будет братик, может и сестричка? – Спросила Хелия.

– Я уверена, что родится мальчик, хватит девочек в нашей семье.

– Ты права. – Посмеялась Хелия.

Жара уже спала, и высокая влажность наполнила собой воздух. Чарли оказался весьма пунктуальным и появился на пороге дома Амелии ровно в половину восьмого. Отец девушки еще не пришел с работы, и Амелия представила Чарли Хелии. Видя одобрительный блеск в глазах матери, девушка немного успокоилась, хотя легкое волнение все не отпускало ее.

Карденас вечером приобретал волшебную атмосферу. Ароматы всевозможных цветов смешиваются в воздухе и могут очаровать любого, кто их вдыхает. Розовый закат уже показался на горизонте, заливая своей красотой все небо. Кругом стояла чарующая тишина и даже птицы на сегодня прекратили свои перелеты.

– Как волшебно вокруг, – произнесла Амелия. – Я редко выхожу из дома в это время, поэтому меня все еще впечатляет вечерняя Куба.

– Эта красота не сможет надоест, даже если каждый день смотреть на нее. Она может только вдохновлять.

– Ты прав, куда ты хочешь отвести меня?

– Минутах в двадцати отсюда есть одно местечко, которое я нашел совсем недавно. Неподдалеку от пляжа в зарослях пальм расположена хижина. Конечно, от нее остались только стены и крыша. Об этой хижине никто не знает. Я периодически бываю там, это мой уединенный уголок.

– Почему ты решил показать мне это место? – Спросила Амелия. Ей стало приятно, что Чарли делится с ней своим секретом.

– Я хочу, чтобы ты тоже о нем знала. Пусть у нас будет что-то общее. – Ответил Чарли.

Остаток пути молодые люди проделали, наслаждаясь тишиной. Они вышли на пляж и шли вдоль океана, слушая его всплеск. Вскоре Чарли взял Амелию за руку и повлек за собой в пальмы. В их тени не возможно было что-либо рассмотреть, но девушка доверилась своему новому знакомому и позволила вести себя. Под ногами шуршали сухие листья и только это шуршание выдавало их. Чарли достал фонарик, чтобы освещать путь и Амелия увидела разрушенную хижину. И правда, от нее остались только стены и потолок. Ступеньки, ведущие в отверстие, на месте которого раньше находилась дверь, обвалились и чтобы попасть вовнутрь приходилось преодолевать некие усилия. Видимо, благодаря густо-насаженным пальмам, которые, казалось, держали стены и не давали им упасть, хижина и простояла на этом месте много лет.

– Интересно, кто в ней жил? – Спросила Амелия, обращаясь с этим вопросом скорее не к Чарли, а к растениям вокруг, которые знали все секреты хижины.

– Видя ее плачевное состояние думаю, что она стоит здесь как минимум лет пятьдесят, а может и того больше. Никаких вещей нет, а из мебели только буфет, в весьма неплохом состоянии, наполненный скромным набором посуды, стол и кровать.

– Несмотря на унылый вид, мне здесь нравится. – Произнесла Амелия.

– Я знал, что тебе понравится. – Чарли наклонился, чтобы поцеловать Амелию, но сильный шум заставил девушку отпрянуть.

– Что это?

– Ящерицы, кто же еще. Они всегда являются свидетелями человеческих отношений. Просто в темноте все кажется гораздо страшнее.

Взявшись за руки, они пошли к океану. Ящерицы изредко задевали их ноги, пробегая мимо, тем самым напоминая о своем присутствии. Парень с девушкой сели на песок лицом к черному океану, продолжая держать друг друга за руку, боясь спугнуть волшебство нахлынувших чувств.

– Мне скоро исполняется восемнадцать лет. Я намерена поехать к Гавану, устроюсь там на работу и буду помогать семье. Мама через пару месяцев родит третьего ребенка и нам придется тяжело. Денег, которые зарабатывает отец, уже не хватает.

Чарли расстроился, он уже не представлял свою жизнь без новой знакомой.

– Как же мы? Что с нами станет?

– Это на время, пока моя семья не обретет стабильность. Дейзи тоже хочет переехать. Ее мечта выступать в кабаре «Тропикана». Об этом она грезит с самого рождения. Только попасть туда очень сложно, нужно не только танцевать лучше всех, но и обладать величайшим везеньем и харизмой.

– А ты знаешь, что «Тропикану» еще называют «Рай под звездами»? – Спросил Чарли.

– Первый раз слышу. – Покачала головой Амелия.

– Все потому, что шоу происходит в ботаническом саду под открытым небом, усыпанным яркими звездами. – Чарли, провел над головой рукой, глядя на небо.

– Как это должно быть красиво, не работа, а мечта. Представляешь, ты танцуешь всю ночь под звездами, а тебе еще и деньги платят. – Девушка проследила за движением молодого человека.

– Это тоже труд, танец только на первый взгляд кажется легким, но если ты вкладываешь в него всю свою мощь и эмоции, он держит тебя до конца мертвой хваткой.

– Откуда ты знаешь? Тебе приходилось танцевать?

– Нет, что ты, – рассмеялся Чарли. – Моя мама в Америке была балериной и как бы она не старалась, сколько сил не вкладывала в свой танец, примой ее так и не сделали, это осталось в ее мечтах.

– А почему она оставила балет?

– Мама устала бороться, говорит, что билась в закрытые двери, а ключей от них и вовсе не было. Благодаря балету у нее сохранилась великолепная осанка и статность.

– Печальная история. Твоя мама должно быть очень красивая женщина?

– Ты сделала такой вывод, глядя на меня. – Усмехнулся Чарли.

– У нее была интересная молодость, несмотря на печальный исход. Она не должна жалеть, взамен балета она обрела любящего мужа, прекрасных сыновей и жизнь под пальмами.

– Она тоже так говорит, но я, периодически, вижу в ее глазах страсть танца, – Чарли замолчал, как бы обдумывая свои слова, затем продолжил. – Она до сих пор хранит свои первые пуанты и те, в которых танцевала свой последний танец, они очень много значат для нее.

– Почему она не танцует сейчас? У нас ведь все жители пускаются в пляс достаточно только услышать мелодию.

– Танец был в ее прошлой жизни, и возвращаться к нему она не хочет. Мама перевернула эту страницу своей жизни и отдала всю свою любовь нам. А ты смогла бы пожертвовать ради любви самым дорогим, что у тебя есть?

– Ради любви мы готовы совершать самые не обдуманные поступки и прокладывать себе любые дороги, лишь бы встретить ее. Гораздо хуже не испытать любовь совсем.

– Что для тебя значит любовь?

– Любовь – это дружба, ответственность и полное взаимопонимание. Я верю, что у каждого человека на земле есть другой человек, предназначенный именно для него и, не смотря ни на что, жизнь обязательно сведет этих людей.

– А как ты думаешь, нас она уже свела?

Чарли, не дождавшись ответа, поцеловал Амелию. Он не мог больше сдерживаться, чувства переполняли его. Их поцелуй был сладок и приятен, он был сигналом перемен, входящих в их жизнь без предупреждения.

– Я не отпущу тебя ни в какую Гавану. Мы что-нибудь придумаем. Обязательно придумаем, – Чарли взял в ладони лицо девушки, проводя большими пальцами по щекам. – Мы не сможем расстаться, только не сейчас.

– Как сегодня душно, может, мы искупаемся? – Неуверенно спросила девушка, но находиться в такой близости от Чарли она больше не могла. Ей срочно нужно погрузиться в океан с головой, чтобы охладить свои мысли.

– С радостью, если тебе родители ничего не скажут, что ты придешь посреди ночи домой мокрая.

– Они уже будут спать и никто не заметит. – Улыбнулась Амелия.

Поднявшись с песка, девушка сняла платье, оставшись в одной сорочке, еле доходившей до ее колен. Кинув одежду, она побежала в воду, брызги которой разлетались в стороны, а на лице застыла улыбка счастья. Чарли не заставил себя долго ждать. Не расстегивая рубаху, он стянул ее через голову. Решив остаться в шортах, он с разбегу нырнул в океан, оставив после себя вспененные волны. Вынырнул он как раз перед Амелией и протянул ей ракушку-завиток.

– Она идеальная и совсем без сколов. – Сказала Амелия.

– Совсем как ты. – Ответил Чарли.

Долгое время они ныряли за ракушками, смеялись, целовались, наслаждаясь собой, своими объятиями. В воздухе пахло любовью. Казалось, время остановилось для этих двоих.

Выйдя на берег, они легли на песок и, молча, смотрели на звездный небосвод, который разлился над ними темно-синим полотном.

– В провинции Пинар-Дель-Рио находится живописное местечко Сороа с невероятной красотой орхидеями. Один испанец, после смерти дочери, купил небольшой участок земли и построил там загородный дом для отдыха. Кстати и назвал он этот дом в честь своей покойной дочери «Ранчо Пилила». Его жена была большой поклонницей орхидей и решила разбить свой собственный сад с любимыми цветами. Вскоре беда опять постучала к ним в двери и на этот раз забрала его жену. Мужчина в память о своих любимых создал райский уголок на земле. Он, как отчаявшийся путник, искал новые виды этих цветов по всему миру и привозил их к себе в сад, давая им новую жизнь. В этом году строительство сада завершилось. Там собрана пяти-тысячная коллекция орхидей. Говорят, что «за каждой орхидеей скрывается история большой любви. Я очень хотела бы посетить этот сад, почувствовать его атмосферу. Познакомиться с человеком, невероятно сильным по духу, способным пережить утрату потери своих жены и дочери, и возродить их любовь в удивительных цветах. – С грустью в голосе произнесла Амелия.

– Мы обязательно вместе туда съездим. – Чарли еще раз поцеловал Амелию, в этот раз с такой легкостью, как будто проделывал это уже много лет. Девушка подалась вперед и жадно впиалась своими губами в губы американца.

Приближающееся расставание нахлынуло на них с грустью. Вечер пролетел как одно мгновение, оставляя после себя приятный осадок. Отряхнув с себя песок, молодые люди неспешно оделись и отправились в сторону дома. Выйдя с пляжа, они оказались на идеально прямых улицах города, направившись к парку Колумба. Дойдя до памятника Христофору Колумбу, появившемуся на центральной площади города напротив кафедрального собора Непорочного зачатия в 1862 году, Чарли остановился, притянув к себе Амелию.

– Под левой ступней Колумба находится небольшая расщелина. Мы можем класть туда записки, которые будут предназначаться только нам. Это станет для нас подобием почтового ящика.

– Интересно, – Амелия не стала спрашивать откуда ему об этом известно, так как в целом ей понравилась эта идея. – Только как я достану. Монумент, на котором стоит памятник, достаточно высок.

– У крыльца собора всегда стоит стул, если встать на него, то все получится. А теперь пошли, а то твои родители вовсе запретят тебе со мной встречаться.

Прошел почти месяц с их последней с Чарли встречи. Это не могло не отразиться на настроении молодой кубинки. Каждый день она ждала хотя бы мельком увидеть любимого. Отец ее тоже приходил домой поздно, ужинал и падал без сил. Девушка знала, что на плантации сейчас уйма работы, многие рабочие слегли с лихорадкой, а заменить их не кому. То, что с Чарли все в порядке, она знала со слов Дейзи, которая частенько встречалась в баре с его братом. Только Чарли в баре она ни разу не видела.

Дейзи за последнее время сильно переменялась, почти все ночи она проводила в барах, а на утро от нее сильно пахло ромом и сигарами. Она повсюду таскала с собой маленькую фляжечку и ее содержимое добавляла даже в кофе. Амелия была достаточно взрослой, чтобы понять, что там находится не лекарство, как оправдывалась Дейзи, а ром, который она употребляла в течение дня. Как повлиять на подругу Амелия не представляла, Дейзи все считала чепухой и лишь отмахивалась. Даже поговорить девушке было не с кем, не будешь же матери рассказывать подобные вещи, она сразу направится к родителям Дейзи и ее подруге не поздоровится. Вот если бы Чарли был здесь, он обязательно подсказал бы, что делать.

Неожиданно девушка вспомнила о статуе Колумбу, вдруг она хранит для нее записку от Чарли.

Надев шлепанцы, кубинка выбежала из дома и остановилась только когда добралась до статуи. В это время город всегда пуст и она без труда и свидетелей смогла позаимствовать у старого собора стул. Забравшись на него, ей пришлось встать на носочки и вытянуться во весь рост, чтобы нащупать расщелину.

– Пусто, только песок. – Сказала себе Амелия. Отчаявшись, она села на стул и спиной облокотилась на памятник. И только сейчас девушка почувствовала тягучий зной, спустившийся на город, платье пропиталось потом, на лбу выступила испарина. Заставив себя подняться, Амелия вернула стул на его законное место и направилась в сторону дома, всячески стараясь скрыть свое разочарование.

Домашняя суета заставила на время забыть обо всем. Помогая матери по дому Амелия с сестрой, пританцовывая, напевали свои веселые песенки. Вечер наступил незаметно и жизнь в город вернулась. Соседки повытаскивали табуретки на улицу и, звучно щелкая семечками, начали перекрикиваться друг с другом новостями. Запах кофе и хорошего табака наполнили собой воздух. Мать с дочерьми, поддавшись вкусному аромату, тоже заварили любимый напиток и, устроившись на диване, взяли чашки, наслаждаясь вечерней прохладой.

Глава 4

Июль 1953 года революция

– Какие пухленькие щечки, так и хочется затискать этого малыша. – Амелия, легонько покачивая, взяла на руки брата. Ему это нравилось и малыш сразу засыпал, посасывая большой палец на руке.

Уткнувшись носом в его затылок, она проговорила:

– Все младенцы пахнут ангельской пылью, куда потом исчезает этот запах, запах детства.

– Детки вырастают, взрослеют и вместе с этим улетучивается волшебство и невинность, с которым они рождаются. – Сказала Хелия, глядя, как ее старшая дочь нянчится со своим новорожденным братиком. Это, пожалуй один из самых приятных моментов, знать, что ты не один, что тебе всегда помогут, что на своих детей ты всегда можешь положиться.

Роды начались еще до рассвета и, уже к обеду малыш издал свой первый крик, тем самым дав всем жителям дома понять, что он появился на свет, став равноправным членом семьи. При родах Хелии помогала соседка, по имени Ильза, которая уже присутствовала при рождении Амелии и Агнесс. Одно время она работала медсестрой в больнице, а сейчас помогала роженицам при родах. Ей нравилось наблюдать как появляется на свет новая жизнь и протестующе кричит. Рождение ребенка это самое важное событие в жизни женщины, несмотря на всю боль, которую ей приходится испытать. Несмотря на большой вес ребенка, роды прошли хорошо. Мальчик родился здоровеньким и точно в срок.

Сейчас прошел почти месяц после его рождения. Мальчика назвали Николос, что в переводе с греческого обозначает «победитель народов». Сами того не зная, почему они решили назвать сына столь властным именем. Возможно под влиянием окружающей обстановки это имя пришло на ум подсознательно.

Тем временем ходили разные слухи, кто-то говорил, что нападения революционеров на привратников Фульхенсио Батиста долго ждать не придется, кто-то до последнего не верил в сложившуюся обстановку, а кому-то было уже все равно. Большая часть молодежи была прогрессивно настроена, что не давало покоя их родителям. Каждая мать переживала за своего сына и молилась, чтобы война не началась и в их доме не пролилась кровь. Отцы же, напротив, поддерживали мужественность своих сыновей, тем самым придавая им уверенности в своих силах. Обстановка накалялась и к концу июля стало известно про первое нападение повстанцев. Группа из 165 человек во главе с Фидель Кастро выступила на штурм укрепленной казармы Монкада в Сантьяго-де-Куба. После двухчасового сражения революционеры потерпели поражение, многие были убиты, остальные арестованы.

Новость обрушилась на остров как гром среди ясного неба. Многие, не переставая, плакали, кто-то облегченно вздыхал, что его ребенок или родственник не входит в число революционеров. Большинство были уверены, что на этом все и закончится. Теперь пыл повстанцев должен поутихнуть. Ну, куда им тягаться с армией Батиста?

Но ждать оказалось не долго, попытка второй группы атаковать казармы Баямо тоже осталась неуспешна.

После этой новости жители провинций испугались за свои жизни не на шутку. Что если Батиста, решит мстит за такое не повиновение? В таком случае войны будет не избежать.

Амелия ни кому не говорила, что стала встречаться с молодым человеком и тем более, что он входит в число революционеров. За последние три месяца они виделись от силы раз пять и каждую встречу девушка вспоминает с теплотой и особым трепетом, но переживания за Чарли не дают в полной мере насладиться ей своей первой влюбленностью. Почувствовать порхание бабочек в животе и свою окрыленность. Чарли считал их встречи опасными для жизни девушки и уверял, что скоро это закончится, и они смогут пожениться и радоваться счастливой

и свободной жизни. В узких кругах стало известно, что он повстанец и это не могло оставить его равнодушным. Люди Батиста могли следить за каждым шагом своих врагов, что могло навлечь беду на родных и друзей. Поэтому большинство революционеров старались держаться отстраненно, пока обстановка не прояснится. Только Христофор Колумб, вернее его памятник, знал все секреты возлюбленных. Они продолжали поддерживать свою связь через записки, которые прятали в расщелине под его ботинком. Все записки от Чарли Амелия перевязывала жгутом и хранила с особым трепетом, пряча их в пустой банке из-под кофе.

Как-то в начале мая молодые люди сидели на своем излюбленном месте, глядя на безмолвный океан. Вдруг рядом с ними послышалось сильное шуршание. Это оказались крабы. Каждый год, в это время, они совершали своеобразное паломничество, начинали бегать по всему городу.

– За это многие поплатятся жизнью и на утро их найдут расплюснутыми под весом повозок, а другие морские эмигранты попадут в ведерки к радостным жителям города. Только самые удачливые, смогут достигнуть своей цели, на пути к свободе. – Проговорил тогда Чарли.

– Все как у людей, одни обречены сразу, а остальные будут вознаграждены за свои стремления и только Господу известна настоящая цена такого вознаграждения. – Ответила ему Амелия.

– Жизнь порой жестока к нам, но она того стоит, – сказал Чарли – Взять, например, нас. Я жил скучной жизнью, много работал, чтобы прокормить семью и скопить небольшое состояние, хотел самостоятельно встать на ноги и ни от кого не зависеть. За мои старания, судьба посылает мне тебя. Я не знаю, чем все закончится, но сделаю все для твоего счастья. Амелия, я люблю тебя.

Щеки Амелии вспыхнули от чрезмерной откровенности молодого человека, а весь словарный запас истощился, оставив после себя одни эмоции. Долгое молчание девушки начало тревожить Чарли и он сказал, что она не обязана ничего отвечать. Он чувствует, что она испытывает то же самое. В этот вечер он впервые признался ей в любви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.